Текст · 23 июня 2020, 11:22
Анна Козкина,

Что не так с голосованием о поправках. Десять отличий от выборов и референдума

Глава ЦИК Элла Памфилова объясняла, что процедура голосования по изменениям в Конституцию должна быть «эксклюзивной», «разовой» и «уникальной». Так и получилось: это голосование устроено иначе, чем выборы или референдум. «Медиазона» попросила сопредседателя движения «Голос» Григория Мельконьянца указать на наиболее существенные отличия.

Нет порога явки

На нынешнем голосовании нет порога явки. Если сравнивать с референдумом, то для признания его результатов должны проголосовать «больше половины от больше половины»: то есть на участки должны придти более 50% всех избирателей, а решение считается принятым, если за или против высказались более 50% от пришедших.

На обычных выборах порога явки нет.

Объявление

По закону президент не может объявить референдум.

«Пришлось бы искать какую-то инициативную группу, которая этот референдум бы инициировала

или вносить изменения в закон "О референдуме"», — говорит Мелконьянц.

Все поправки разом

Григорий Мелконьянц считает, что на голосование должны были выставить перечень вопросов, а не один вопрос сразу по всем поправкам:

«Есть закон об изменениях в Конституцию, в котором описан порядок как раз внесения вот этих законопроектов о внесении изменений в Конституцию. И там четко указано, что должны вносить поправки по отдельности — то есть каждый закон должен быть о поправке.

Необходимо было все эти поправки в отдельные законы поместить и тогда по каждому проекту спрашивать — да или нет».

Агитация за и против

Про агитацию нет ни слова — нет процедуры, которая объясняла бы, как законно призывать голосовать «за» или «против».

В случае референдума вопрос агитации четко оговорен: регистрируется не только инициативная группа, которая фактически поддерживает вариант «за», но и агитационные группы, которые могут выступать «против».

Сторонники варианта «против» вправе иметь счета в банках, собирать на них пожертвования, а из них — оплачивать агитацию.

«Здесь же мы наблюдаем фактическую монополию государства, монополию избирательных комиссий, которые за бюджетный счет, за те средства, которые выделены на организацию этого голосования занимаются агитацией», — объясняет Мельконьянц.

Нет четкой грани между информированием и агитацией

Информирование о выборах или референдуме — обязанность избирательных комиссий. Законы четко отделяют информирование от агитации и прописывают, кто этим может заниматься, а кому это запрещено.

«То есть этот вопрос достаточно хорошо урегулирован с тем, чтобы лица и органы, которые призваны за бюджетные деньги выполнять какие-то функции, чтобы они не переступали черту, не занимались агитацией, используя свое положение. Это относится и к избиркомам, и к органам власти. Здесь же мы видим, что фактически органам власти, органам местного самоуправления и избиркомам поручено законом проводить только информирование. Про агитацию нет ни слова. Это не значит, что агитации нет. Агитация, конечно, существует, но при этом органам власти проводить ее запрещено», — подчеркивает сопредседатель «Голоса».

Голосование, растянутое на неделю

Голосование на выборах обычно длится один день, выбрать кандидата досрочно можно только в исключительных случаях по специальной процедуре. Сейчас агитируют голосовать именно досрочно — с 25 по 30 июня.

«Досрочное голосование не должно быть массовым, оно проходит исключительно по уважительным причинам, есть определенные параметры. Но здесь ставка сделана на то, что голосование массово будет проходить на протяжении недели, такого не было у нас никогда, это беспрецедентное по масштабам голосование в плане периода», — отмечает Мельконьянц.

Он также обращает внимание, что теперь можно по желанию проголосовать и на дому.

«Если на выборах необходимо доказать уважительность причин: что ты болеешь, либо ты инвалид, теперь никаких уважительных причин знать комиссии не надо. Просто человек изъявил желание проголосовать на дому — и к нему комиссия обязана выехать».

Без переписи паспортных данных

Обычная процедура голосования предусматривает ручное переписывание данных из паспорта при получении бюллетеня. Сейчас этого не будет.

«Если на выборах эта система подтверждения и получения бюллетеня гражданином состоит из двух

ключей — то есть гражданин расписывается за полученный бюллетень и он показывает паспорт члену комиссии, который переписывает оттуда его актуальные сведения. Теперь ЦИК фактически решил, что в эти списки заранее будут впечатаны паспортные данные. Это плохо, потому что у недобросовестных членов комиссии появляется соблазн и возможность просто поставив какую-то закорючку, подпись, получить за гражданина бюллетень, не удосужившись списыванием его актуальных паспортных данных. То есть остался один ключ».

Голосование на улице

Новое голосование позволяет участвовать прямо на улице — на придомовых территориях.

«Сейчас внесли в избирательное законодательство на выборах тоже такую возможность и, возможно, мы в сентябре мы это увидим. Но впервые это будет апробировано именно на общероссийском голосовании, когда комиссия получает возможность организовывать такую выездную бригаду и организовывать голосование на улице, что очень осложняет наблюдение за этой процедурой. Потому что наблюдатель не всегда может знать, в какой из дней комиссия поедет на такое голосование, реально ли она будет организовывать такое голосование или это будет фиктивное голосование где-то там на улице. Это дополнительные серые зоны», — говорит Мельконьянц.

Наблюдение затруднено

Направлять наблюдателей могут только общественные палаты.

На обычных выборах наблюдатели могут быть от партий, кандидатов, общественных объединений, тех же общественных палат. На референдумах — от инициативных или агитационных групп. На этом голосовании нет ни кандидатов, ни групп «за» или «против» — формально наблюдать некому.

Вдобавок установлены дополнительные ограничения: можно заявиться наблюдателем только в регионе, где человек зарегистрирован. Сократили сроки регистрации наблюдателем — где-то записаться можно было до 11-го, где-то — до 19 июня.

«По факту мы видим, что палаты чисто формально действуют, они договариваются с различными бюджетными структурами, которые им просто подают списки административно зависимых в основном людей, которых они считают общественными наблюдателями. Поэтому они очень рано заявили, что у них уже 500 тысяч наблюдателей. При том что палаты в большинстве своем не содержали информацию, когда крайний срок, какие документы им нужно сдавать, на обычных людей расчета не было, был расчет на то, чтобы своих протащить и отчитаться о большом количестве "общественных" наблюдателей», — объясняет сопредседатель «Голоса».

Недельное наблюдение

Длительное голосование значительно осложнит работу наблюдателей. Обычно это люди, которые занимаются наблюдением в свободное от работы время на волонтерских началах, а значит наблюдение во время досрочного голосования, которое проходит в будни, будет ослаблено.

«Длительное голосование играет на руку тем, кто хочет сфальсифицировать и манипулировать, — настаивает Мельконьянц. — В эти 6 дней до 1 июля концентрация наблюдения будет низкой, но при этом основной упор, как мы видим, будет сделан именно в эти дни: чтобы 1 июля голосовало уже небольшое количество».

Вдобавок, из-за большого количества разных форм голосования — на участке, надомного, придомового — наблюдатель не сможет проследить за всем процессом.

Редактор: Дмитрий Трещанин